

Дима Зицер

(не) **зачем идти в школу?**

Откровенные разговоры о детях,
родителях и о том, кто, у кого
и чему может учиться

Подготовила Надежда Белохвостик

Минск
«Дискурс»
2018

УДК 373.2.015.3
ББК 74.102
3-66

Иллюстрации Евгении Двоскиной

Зицер, Д.

3-66 (не) Зачем (не) идти в школу? : Откровенные разговоры о детях, родителях и о том, кто, у кого и чему может учиться / Дима Зицер ; подгот. Надежда Белохвостик ; ил. Евгении Двоскиной; — Минск : Дискурс, 2018. — 192 с.
ISBN 978-985-90437-2-7.

Зачем идти в школу? Чего от нее ждут дети, родители, учителя? Знаменитый педагог Дима Зицер отвечает на эти и еще множество вопросов, которые рождаются у большинства из нас, когда возникает разговор о школе: как выбрать место учебы? нужно ли заранее учиться читать и писать? можно ли ругать за плохие оценки? Несмотря на то что ответы могут не только удивить, но даже поначалу и возмутить, безусловно, они заставляют серьезно задуматься и честно ответить на вопрос, вынесенный в заглавие этой книги.

Издание будет интересно и творческим педагогам. Дима Зицер делится с ними своими профессиональными секретами.

**УДК 373.2.015.3
ББК 74.102**

ISBN 978-985-90437-2-7

© Зицер Д., 2018
© Двоскина Е.,
иллюстрации, 2018
© Составление, оформление.
ЧУП «Издательство
Дискурс», 2018

Оглавление

Предисловие	6
О любви и честности	10
Глава 1. Детство — успеть до 7 лет	13
«Ребенок должен пойти в школу?» — «Кому должен?»	14
Мы все рождаемся и технарями, и гуманитариями. . . .	18
Недоеденный суп приводит к неврозам	21
Модель «разрешать-запрещать» — дорога в ад	25
Мама — богиня. Но только до 7 лет	30
Давайте канонизируем черепаху Тортиллу	33
Давайте денежки — будем развивать вашего ребенка	38
Школа как неизбежное зло	46
Поговорим о глаголах: «отдать» в школу или «пойти» в школу?	48
Ребенок — прекрасный повод заново прожить детство. Но свое, а не его	52
Глава 2. Родители, спокойствие, только спокойствие!	57
Что сильнее — собственные страхи или общественное давление?	58

«Ребенок — человек, который полностью зависит от меня. Это пугает»	62
«Ребенок умеет в 3 года решать задачки? Это не повод портить ему жизнь»	63
«К 17 годам человек проводит в школе 75 процентов жизни. На что они уходят?»	69
«Выбираете школу? Подумайте, с чем вы не согласны»	72
«Школа — новый этап твоей жизни?» Не обманывайте детей	79
«Домашние задания никому не нужны»	85
«Ваш ребенок ничем не интересуется? Как вам это удалось?»	91
«Оценки убивают личность»	94
«Сравнение своего ребенка с другими неизбежно ведет к насилию»	102
Глава 3. Учителя, почаще сомневайтесь! ..	113
«А вам пригодилось то, чему учили в школе?»	114
«Знания вместо навыков — дорога в ад»	118
«Зачем писать без ошибок?»	121
«Кто сказал, что учитель всегда прав?»	127
Зачем учить таблицу умножения?	133
«Главный инструмент учителя — он сам»	138
«Я — божество, а ты — ничтожество». Как школа дискриминирует наших детей	146
«Гиперактивные дети — наша надежда на будущее»	150
«Любить детей учитель... не должен»	153
«Делать личные открытия на каждом уроке»	160

Глава 4. «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», или Какой должна быть школа, чтобы в ней все были счастливы.....	163
«Ребенок — заказчик интересной жизни в школе»... ..	167
«Разговоры о лучшем советском образовании — миф».....	170
«Как можно учиться, глядя друг другу в затылок?» ..	172
«Родители всегда на стороне ребенка, а не учителя. Так проявляется любовь»	174
«Недоверие ведет к развалу отношений. Вы этого хотите?»	180
«Он мне ничего не рассказывает». А что вы ему рассказываете?.....	186
Послесловие.....	190

Предисловие

В силу разных причин, речь о которых пойдет в этой книге, мы привыкли, как автомобиль на очень-очень высокой скорости, нестись вперед и проскакивать повороты. Нам довольно часто кажется, что мы либо имеем в кармане все ответы, либо просто никак не можем себе позволить остановиться и задуматься. И, наверное, один из ярчайших примеров этого удивительного явления (во всяком случае, для меня) — тот самый вопрос похода в школу. Мне, думаю, как и вам, приходилось сталкиваться с двумя крайностями. Либо, если возникает вопрос «Зачем идти в школу?», ответ предлагается в форме «Разве можно задавать такие вопросы?», или «Ты что, дурак?», или «Это же абсолютно понятно», или «Это знает всякий». (Все эти варианты означают, как мы понимаем, отсутствие ответа, а заодно и отказ на эту тему поразмышлять.)

Другой вариант практически прямо противоположный: «Нечего и говорить, школа — это неизбежное зло».

Забегая вперед, отмечу: в этой формулировке оба утверждения неверны. Это не неизбежное и, конечно же, не зло. Другое дело, что действительно так получилось, что последние много-много лет, если не сказать сотни лет, мы по разным причинам не останавливались и не задумывались, зачем идти в школу. Чего мы на самом деле хотим? Какой у нас заказ? Понятно, что ответить на эти вопросы бывает довольно сложно, ведь у «школьной эпопеи» немало и авторов, и персонажей.

Но, знаете, мне кажется, что это одно из интереснейших занятий — поиск ответа на вопрос: зачем идти в школу? Ведь когда мы задумываемся о самом, казалось бы, очевидном, тогда и рождаются самые интересные открытия. Мы открываем в самих себе удивительные, неведомые возможности, замечаем новые стороны в уже наскучивших нам явлениях, заново знакомимся с друзьями и близкими. Именно поэтому я и предлагаю провести вечерок или хотя бы несколько часов, занимаясь таким вот человеческим делом — поиском ответа на вопросы, что я делаю и зачем я это делаю. Нет-нет, если вы думаете, что речь идет о психотерапии, можете немедленно успокоиться. Никакого отношения к психотерапии это не имеет. Ведь, по сути, мы будем говорить о почти бытовых вопросах, о взаимодействии между людьми, о том, что происходит с нашими самыми близкими. О том, чего мы хотим и во что это превращается на деле. О том, как устроены наши предпочтения. О том, к чему мы хотим приучить наших детей и чему они учатся в результате нашей деятельности. В общем, обо всем, о чем мы так любим поболтать в социальных сетях.

У каждого родителя наступает тот самый момент, когда со всей грозной неизбежностью приближается 1 сентября и наш ребенок идет в 1-й класс, или должен пойти в 1-й класс, или мы отправляем его в 1-й класс. (Про

важность глаголов мы тоже поговорим в этой книге.) И мы неминуемо задаем себе те самые вопросы: «Как выбрать школу? Действительно ли это такая суровая необходимость?»

Зачем сегодня нужна школа? Зачем она нужна нам? А нашим детям? А учителям? Как, с одной стороны, сделать так, чтобы наш ребенок был счастливым, сильным, уверенным в себе человеком, а с другой — чтобы и мы выполнили те самые родительские функции, о которых нам твердят отовсюду? Как пережить момент перелома, перехода, переступания из так называемых дошкольников в так называемые школьники? Как со всем этим разобраться, наконец?!

* * *

Эти темы меня сильно занимают. Именно поэтому я так много говорю о них в публичном пространстве — и устно, и письменно. Честно сказать, и думаю об этом практически постоянно. Но думать в одиночку довольно трудно — просто потому, что, когда мы сомневаемся, нам нужен другой человек, который будет сомневаться вместе с нами. И это должен быть тот, кому ты веришь, с кем интересно разговаривать, кто способен задать неожиданный вопрос, не удовлетворяясь твоим ответом, и тем самым дать возможность идти к новым вопросам и поискам новых ответов.

Для меня таким человеком стала Надежда Белохвостик. Мама, которая очень старается понять детей и по возможности облегчить им жизнь. Журналист, неплохо разбирающийся в образовании и живо им интересующийся. А я старался искренне и честно отвечать на все ее вопросы. Поэтому этот текст будет скорее похож на разговор двух приятелей или родителей, а возможно, ребенка и родителя, а иногда, пожалуй, на разговор учителя и родителя.

Параллельно нашим беседам вы и сами сможете формулировать вопросы и искать собственные ответы. Думаю, многое может вызвать удивление, возможно, неприятие и даже раздражение, во всяком случае, поначалу. Это ничего, будем спорить. И очень надеюсь, в этой книге будет много такого, с чем вы сразу не согласитесь. Ведь именно когда мы не соглашаемся, и начинается настоящий поиск. Так что счастливого нам пути!

Дима ЗИЦЕР

О любви и честности

Искренне завидую читателям этой книги и жалею, что моя встреча с Димой Зицером (и многочасовые разговоры, которые вылились в эту книгу) не состоялась 10 лет назад. Нет, лучше 15, а еще лучше 20 лет назад, когда мой сын был совсем крохой. Скольких ошибок мне удалось бы избежать, сколько сомнений даже не родилось бы, сколько конфликтов с собственным ребенком не случилось бы. И главное, мы, уверена, были бы счастливее.

Дима учит главному — любви, которая проявляется в уважении. Уважении к личности, какого бы роста и возраста она ни была. Но как же? Мы ведь очень любим своего ребенка! Да, конечно, любим. Но зачастую наша любовь оказывается какой-то раненой, извиняющейся. Особенно когда с замиранием сердца выслушиваем жалобы учительницы, или одергиваем сына или дочку после неодобрительного слова прохожего, или расстраиваемся, когда они приносят из школы не ожидаемые пятерки, а хиленькие тройки. Мы сами выросли на этих

«взрослых нужно слушаться», «старших не перебивают». А теперь готовы то же самое внушать и своим детям, хотя лет в 15 клялись, что никогда не будем поступать со своими детьми так, как поступали с нами.

А сколько в своем детстве мы пролили слез, испытали унижений и разочарований в школе! И отчего же с таким пафосом и нарочитой радостью собираем собственного ребенка «первый раз в первый класс»? Мы прячем за этим собственные страхи? Возможно. Собственные тревоги? Наверняка. Собственную неуверенность? Определенно.

Прочтите эту книгу. В ней много о честности. Честности по отношению к детям. Честности по отношению к себе. Дима говорит о естественных вещах. О том, что если мы любим, значит принимаем, оберегаем, уважаем близкого без всяких условий и требований. Но именно эта естественность оказывается такой труднодостижимой. Ведь чтобы она пришла, нам, взрослым, нужно признаться в первую очередь самим себе в том, что дети нам ничего не должны (даже отличных отметок), что они вправе выбирать собственный путь и не прислушиваться к нашим советам. Честность — она такая. Открытая. Прямая. Порой бескомпромиссная. Но, если выбрать этот путь осознанно, идти будет легче и быстрее.

Надежда БЕЛОХВОСТИК

Глава 1

Детство — успеть до 7 лет

«Ребенок должен пойти в школу?» —
«Кому должен?»

— *«Первый раз в первый класс» — веселенькая строчка, но на самом деле она пугает многих. Прежде всего родителей будущего первоклассника. Слишком много переживаний, ожиданий, страхов.*

Большинство пап и мам так ответственно относятся к этому шагу, что задумываются о нем чуть ли не в роддоме. Случается, даже квартиры выбирают в зависимости от того, есть ли рядом гимназия или хоршая школа.

И вот ребенку 7 лет, он должен пойти в школу. А что с ним должно произойти до этого, чтобы он был готов к новой для себя жизни?

— Сама постановка вопроса дикая, даже если ее слышишь от самых прекрасных людей. Смотри, за пару минут ты успела сказать две вещи.

Первая: что же должно произойти с человеком, чтобы он потом пошел в школу? В этот момент у нас возникает представление, очень распространенное в мире, про то, что школа — это вершина детской карьеры. В общем, нет никакого детства, а если и есть, то только ради того, чтобы в один прекрасный миг оказаться в школе. Если добавить немного философии, мне кажется, что мы довольно быстро придем к тому, что нам в принципе предлагают подготовку к жизни вместо самой жизни.

Сначала «Мы готовимся к детскому саду»... (О, это материнское «мы»!) «Мы уже готовы к тому, чтобы пойти в детский сад». Дальше «Мы готовимся идти в школу» —

это такая длинная-длинная подготовка к этой самой школе. Но на этом ничего не заканчивается, хотя, возможно, по мнению взрослых, заканчивается детство. Но дальше мы готовимся к институту, потом готовимся к работе, и так мы катимся-катимся, пока не начинаем готовиться... к смерти.

Возникает вопрос: «А когда жить?» Подготовка к жизни вместо жизни — это совершенно удивительная история подмены. Я представляю ее как философскую точку зрения, но она абсолютно практическая. Потому что с довольно раннего возраста, с совсем раннего возраста, начинается эта погоня за собственным хвостом. Мы-то понимаем, что поймать его совершенно невозможно. Этот способ жизни закладывается именно в тот момент, и закладывается очень и очень прочно.

А вторая вещь, которую ты сказала: ребенок же должен пойти в школу... И тут у меня возникает вопрос, очень важный для меня и для детей, о которых мы говорим: кому он должен пойти в школу? Если мы ответим на этот вопрос, то дальше все сложится, все квадратики станут на место, все станет понятно. Проблема в том, что ответить на этот вопрос довольно трудно. Если мы предложим любой аудитории дать на него ответ, все возмущенно заахают, закатят глаза и скажут что-то вроде: «Ну как кому? Как вообще можно так ставить вопрос!» Но если мы не отстанем от аудитории и от самих себя и продолжим на эту тему думать, анализировать, то поймем, что ответ очевиден.

Например, самый популярный ответ: «Ребенок должен пойти в школу самому себе». Во-первых, тут есть проблемка дискриминационного характера: не нам решать, что каждый человек должен самому себе. А во-вторых, не очень понятно, почему он себе это должен. Он и так исследует мир, он и так любопытен, он, даже если взять

базисные вещи, может сам научиться читать-считать. Это так понятно, особенно сегодня, когда по всему миру с огромной скоростью развиваются домашнее образование, учебные группы и тому подобное.

Ребенок должен пойти в школу маме с папой? Возможно, ведь у них так много дел, им нужно куда-то «сдать» ребенка, как багаж в камеру хранения, чтобы можно было заняться какими-то делами. Но тогда это правда совсем другого типа. Тогда мы «сдаем» его в школу, потому что нам трудно жить, если ребенок телепается у нас под ногами. При этом, если родители серьезно задумаются над тем, как ребенку помочь занять свое время, они могут прийти к самым неожиданным решениям.

Третий ответ: ребенок должен государству. Это самый удивительный вариант. Еще круче — обществу. Потому что это история такого структурированного и запрограммированного подавления большинством меньшинства, что волосы встают дыбом. Речь ведь идет не о том, что общество или государство когда-то село и сформулировало этот самый принцип. Хочу напомнить читателям, что государство — это не отдельная машина, хотя мы часто ее так воспринимаем, что странно. Государство — это инструмент нашего управления миром, действительностью, а не наоборот. Возможно, заставляя нас думать иначе, государство получает именно тот тип граждан, в котором оно заинтересовано. Это естественно для любого государства, у которого есть собственные интересы, часто не зависящие от наших.

Значит, у нас все-таки нет выхода. Удивительным образом нам надо стараться делать так, чтобы наши интересы были соблюдены. Когда я говорю «наши», имею в виду и в широком, и в узком смысле слова. «Наши» — как интересы семьи, например. «Наши» — как интересы каждого человека в отдельности. «Наши» — может сказать тот

самый ребенок, который «должен» куда-то пойти. Только он об этом не знает.

Это, в принципе, о постановке вопроса, кто, кому и что должен...

— Ну хорошо. А есть ли какая-то идеальная формула, по которой ребенок будет с рождения гармонично развиваться, познавать мир и к 7 годам скажет: «Я хочу в школу», — и пойдет в нее с удовольствием?

— Человек не должен говорить: «Я хочу в школу», — вот в чем штука. В человеке и так заложено стремление к развитию. В нас заложено любопытство, стремление к расширению границ — «Я всегда хочу большего». Когда мы говорим о школе, ребенок ведь не знает, о чем идет речь. Он не знает, на самом деле, каким будет его следующий шаг. Так же, как мы с тобой, как любой человек. Да, он идет вперед. Если мы делаем так, что в 7 лет к 1 сентября он произносит: «Я хочу в школу», это значит, мы его уже заманипулировали. Хотеть в школу неестественно. Может ли ему в школе оказаться хорошо? Да, здесь нет противоречия. Может ли ребенок понимать, что впереди маячит интересное место, в котором он сможет сделать следующий шаг, дотянуться до чего-то, до чего он не мог дотянуться до сих пор? Да. Поэтому и школу нужно выбирать, об этом мы будем говорить в следующей главе.

Вопрос, чего мы хотим. И тут мне придется разделить очень жесткой границей две возможности. Первая — мы хотим, чтобы ребенок был достойным членом общества при всей проблемности этого термина. То есть чтобы он был удобным: где поставили, там стоит, что спросили, то и ответил. Если мы хотим этого, тогда — не ко мне. Я, конечно, знаю, как этого достичь, но учить этому не собираюсь. Если же мы хотим, чтобы человек сохранил любопытство, умел выбирать, взаимодействовал

с действительностью в разных формах, приобретал различные навыки и шел вперед, то должны заложить эту модель с рождения.

Мы все рождаемся и технарями, и гуманитариями

— В человеческой природе заложен целый ряд качеств и способностей, одна из которых в том, что мы непрерывно учимся и не останавливаемся ни на мгновение. Что-то относится к области инстинктов, как, например, первый вдох. В нашей природе заложено, к примеру, копирование как основа учения, во всяком случае, на первом этапе. Мы смотрим, как ведут себя мама с папой, и довольно быстро начинаем социализироваться. Обычно этот научный термин употребляют, когда подразумевают, что ребенок должен вариться в котле из 40 детей и в этот момент учиться ругаться матом, кидаться кашками и так далее. Это неверная постановка вопроса.

Социализация, то есть приучение к обществу, начинается с первой секунды нашей жизни. И сразу происходят довольно простые вещи. Если мама на меня кричит, я, безусловно, приобрету невроз и в какой-то момент начну сам кричать в ответ. Если у нас дома принято носить штаны, я начинаю одеваться. Я в какой-то момент сажусь со всеми за стол, потому что в моей семье так принято. Я начинаю читать книжки, потому что у нас в семье все читают книжки. Я исследую мир, трогаю его руками, дотрагиваюсь до стены, до собственного носа, уха, до еды, пытаюсь смешать все со всем, выглянуть в окно, лизнуть горку зимой, схватить за хвост корову, посмотреть на солнце и так далее. Потому что я изучаю и исследую мир в рамках той культуры, которая есть в семье, а культурные коды в каждой семье свои. Пользуюсь собственным опытом и опытом близких людей, окру-

жающих меня, я учусь все время. И в этом смысле выделять период с 7 до 17 лет как какой-то особый, очень важный период, мне кажется, это типичная манипуляция.

— *И еще неизвестно, когда он больше всему научился — до школы или в школе?*

— Если сравнить по объему, сколько всего человек выучивает в первые 7 лет жизни и в следующие 10, мы ахнем. Потому что до 7 лет он научился практически всему, чем будет заниматься в жизни: одеваться, социально соответствовать, выглядеть определенным образом, носить одежду, петь, рисовать, наблюдать, слушать... Он уже довольно хорошо понимает, что можно и чего нельзя, знает, с кем, о чем и как разговаривать. Он чаще всего уже умеет читать-считать.

— *Да он язык выучил с нуля! А потом 10 лет английский никак не освоит!*

— Абсолютно точно. Ребенок выучивает язык автоматическим способом. Более того, если мы его не дергаем, он еще выучивает его красиво. Когда взрослые умильно восторгаются: «Ого, какие выражения он знает!», это значит только, что он спокойно, в комфортной для себя ситуации воспринимал внешний мир, соединяя его со своим внутренним, понимая, как одно с другим сочетается, как и когда что применять. Я уже не говорю о простых вещах. Ребенок научился есть ложкой, понимать, что вкусно, а что нет, определять, когда жарко, а когда холодно. Он научился очень важной вещи, которая к 7 годам уже может начать разрушаться, — понимать, что ему интересно. А потом и выбирать. Возможно, при помощи старших любящих людей, которые помогают нащупать, чем он хочет заниматься, какая помощь ему поможет это воплотить.

Словом, к 7 годам мы выучиваем все!

— *А предназначение наше уже заложено природой и его важно только найти?*

— Не думаю. Скорее наоборот. До определенного момента мы позволяем себе идти во все стороны одновременно. И вот эта гадская взрослая манипуляция про технарей и гуманитариев еще не работает. Когда родители несут чушь, что их ребенок явный гуманитарий или технарь, нужно остановиться и подумать, что они имеют в виду. Математика, которая является областью греческой философии, — это гуманитарная наука или техническая? Литературный анализ, который можно просчитывать геометрически, — это гуманитарная наука или техническая? Мне скажут: «Не придирайся к словам. Там циферки, а тут буквы». Но разве так устроен мир? У человека до определенного момента вообще нет такого разделения, пока ему его не навязали. А расцветает это все буйным цветом, когда ребенок идет в школу. Взрослым становится невозможно взаимодействовать с ребенком просто как с человеком и идти с ним в разные стороны. Вот тогда они и начинают загонять его в прокрустово ложе разных предметов.

— *То есть до 7 лет человек способен освоить, воспринять любую область человеческих знаний? Я очень не люблю фразу «Все дети талантливы».*

— В этой фразе есть дискриминация. В этой фразе нужно заменить «дети» на «люди», и тогда все станет на свои места. Да, все люди талантливы.

— *И нам все дано природой?*

— Мы это доказываем беспрестанно. Только до определенного возраста в силу разных причин, в том числе благодаря тому, что нам еще не навязали ограничения, которые не дают идти вперед, мы их воплощаем постоянно. Удивительным образом, хотя в это довольно трудно поверить